

Ёнг Хо не спешил. Важность игры трудно переоценить, и это касается не только романтических отношений между людьми.

— Меня зовут Чун Ёнг Хо и я глава Дома Маммон. С сегодняшнего дня ты будешь здесь работать, — сообщил он дворфу.

Багрим не сразу ответил на его приветствие. Ёнг Хо не очень хорошо разбирался в чувствах других, но даже он мог сказать, что Багрим встревожился, и поэтому сел. Он замешкался, но потом выразил своё уважение Ёнг Хо.

Это лучше, чем, если бы он остался неподвижным, как камень, но Ёнг Хо этого было недостаточно. Элигор подошёл к нему и шепнул:

— Он ни слова не сказал с того момента, как вышел из коробки. Возможно, он не умеет говорить.

«Магия Мирового Класа» позволяла им общаться друг с другом, но Багрим ни выказывал ни малейших признаков понимания.

Ёнг Хо хотел было спросить, умеет ли тот говорить, но решил этого не делать.

Бородатое лицо Багрима казалось вполне спокойным, но глаза говорили совсем другое. В них мешались самые разные эмоции. Даже в своём нынешнем состоянии Багрим не спрашивал, восстановится ли его мана. Может, он действительно не умеет говорить.

Ёнг Хо успокаивающе продолжил:

— Сейчас мы строим твою собственную мастерскую. Если покажешь хорошие результаты, будешь вознаграждён.

Он намеренно давал ему возможность самому представить все. Вместо того, чтобы чётко сказать, что он собирается сделать, он позволил Багриму подумать над этим.

Багрим сглотнул. В тюрьме было тихо, поэтому звук вышел очень громким. Ёнг Хо снова заговорил:

— Что ж, завтра тебя, возможно, переведут в общежитие в мастерской. А до тех пор я хотел бы, чтобы ты оставался здесь, даже если это не очень удобно. Я сейчас уйду.

Когда Ёнг Хо договорил, Багрим встал со своего места и с отчаянием посмотрел на него. Ничего больше не говоря, парень кивнул ему и вышел из камеры.

Наверное, Багрим думал о чём-то другом. Ёнг Хо не мог гарантировать, что для дворфа это хорошо. Но, всё же, намного лучше, чем лежать на полу с мёртвыми глазами.

Выйдя из камеры, Ёнг Хо в больше не останавливался. Он остановился только когда закрыл за собой дверь, ведущую в тюрьму, и посмотрел на Элигора и Каталину.

Элигор прочёл его намерения и спросил первым:

— У этого дворфа проблемы с маной?

— Возможно. Тебе доводилось что-нибудь слышать о дворфах? Конкретно об этом?.. О дворфах другого мира, из которого Багрим.

— Хм... Значит его зовут Багрим.

Судя по реакции Элигора, когда он впервые услышал имя дворфа, не похоже было, что он много знал о них. Но потом Каталина, которая всё это время только молча смотрела на Ёнг Хо и Элигора, неуверенно подняла руку.

— Каталина?

— Я... кое-что слышала от предыдущего стража. Поскольку у него проблемы с маной... может быть, это из-за расы? Я слышала такое о дворфах.

Ёнг Хо подал знак продолжать, и Каталина прочистила горло. Сглотнув, она начала рассказывать:

— Другой мир, я слышала, что там у одной расы есть генератор, который производит ману и управляет ей. Как у Земляного Червя, которого вы сразили, они не собирают ману в одном месте, генератор создаёт и высвобождает ману. Это как сердце, перекачивающее кровь.

— То есть, если этот генератор сломается, значит они не смогут использовать ману? — уточнил Ёнг Хо.

— Да, так я слышала. Обычные демоны, вроде нас, даже если сердце маны будет повреждено, всё ещё могут её использовать, хоть она и ослабнет. Если нам дать достаточно времени, мы сможем восстановить свою ману. Но у той расы, о которой я говорила, если генератор больше не работает, они не могут использовать ману. Если сравнивать... это как потерять руки или ноги, благодаря которым ты пользовался инструментами.

— Интересно. Это как диафрагмальное дыхание, которое описывают в произведениях о боевых искусствах? — Ёнг Хо что-то пробормотал это себе под нос

— Сэр? — Каталина смущённо заморгала, не поняв его.

Ёнг Хо туманно ответил:

— Это – как ты только что описала. Впрочем... если то, что ты рассказала, правда, оно имеет смысл.

Из-за повреждения в нижней части живота дворф не может использовать ману.

«Не хочет ли он окончательно сдаться, ведь все его товарищи погибли, а он был продан в рабство и потерял ману»?

У него не выходили из головы слова о том, что они специализировались на создании предметов, внутри которых заключена мана.

Возможно, для Багрима лишиться маны всё равно, что лишиться жизни.

«Всю свою жизнь им приходилось идти по этому пути... может, они так это воспринимают. Может, это то же, что потеря воли к жизни»?..

Дворф может драматизировать. Вспомнив взволнованные глаза Багрима, он не стал отбрасывать эту мысль.

«Жизнь без смысла».

В таком случае, для чего живёт Ёнг Хо? Для того, чтобы расширить подземелье настолько, насколько это возможно? Если нет, то может быть для того, чтобы возродить Дом Маммон?

Борьба за жизнь. Нет, он так не считал. Он верил, что преследует нечто большее.

Когда Ёнг Хо надолго замолчал, Элигор глазами показал что-то Каталине. Она увидела, как Череп катается по земле, и прикусила губу. А потом осторожно позвала Ёнг Хо.

— Господин?

— Ах, да. М-м... — отозвался Ёнг Хо. — Ух. Всё в порядке. Думаю ты права, Каталина.

Ёнг Хо отбросил мысли, забивавшие его голову. Понизив голос, Элигор снова спросил:

— С вашей силой...

— Да, возможно, его можно вылечить.

Если это не тот случай, когда они узнают, что его эволюция невозможна. В конце концов, развитие оказывает своего рода лечебный эффект на тело. Вдруг получится вылечить его через развитие.

— Дворфы известны своей подозрительностью и с трудом верят другим. Но если они кому-то доверились, они проносят это доверие через всю жизнь до самой смерти, — заметила Каталина.

Ёнг Хо кивнул в ответ. Если ему действительно удастся подлатать ману дворфы, вполне вероятно, что Багрим будет так же верен ему, как Каталина и Элигор.

«Надо это обдумать», — решил он.

Ёнг Хо улыбнулся и повернулся к Каталине и Элигору. Из-за его неожиданной улыбки два духа смутились, но он потащил их прочь из тюрьмы.

После того, как они покинули тюрьму, много объяснять не пришлось. Элигор стоял в прихожей и рассказывал, показывая тронный зал, связанный с Сердцем Подземелья.

— Ваша спальня и спальня Каталины, как и раньше выходят в тронный зал.

Кажется, Элигор на самом деле не хотел вести его туда, так что Ёнг Хо решил пройти мимо. Они планировали осмотреть переоборудованный золотой рудник, оружейную и мастерскую – центральные области подземелья. Но когда Ёнг Хо повернул обратно в тронный зал...

— Кхэ, кхэ.

— Кхэ!

— Кхэ, кхэ, кхэ!

Молчавшая до этого Люсия, начала издавать звуки. Несмотря на то, что у неё не было голосовых связок, она кашляла, так что, вероятно, это было что-то важное.

Почему она так неожиданно раскашлялась? Нагнувшись, он увидел почему. Ёнг Хо усмехнулся

и покачал головой.

«Ещё ребёнок».

Подарок, который он ей обещал.

«Она что, младенец»?

В его воображении маленькая девочка и правда превратилась в младенца. Видимо, Люсия не знала, что чувствовал Ёнг Хо, потому что снова привлекла его внимание.

— Кхэ!

— Кхэ!

Ёнг Хо захотелось поиграть с ней подольше, он оглянулся. Каталина, Элигор и Череп не могли слышать Люсию, так что он привёл их в тронный зал с собой.

Тронный зал ничуть не изменился. Поэтому Ёнг Хо осторожно подошёл к потайной двери, ведущей к Сердцу Подземелья, и открыл её.

— О, боже. Вы здесь.

Она говорила испуганно, несмотря на то, что буквально минуту назад сама умоляла его войти.

Ёнг Хо устал от общения с Багримом, поэтому не стал её разыгрывать и перешёл сразу к делу. Встав перед Сердцем Подземелья, он поднял мешочек, висевший у него на поясе.

— Тук, тук.

— Тук, тук.

Люсия тихо изображала звук сердцебиения. Похоже, она ждала многого.

С тяжёлым чувством Ёнг Хо вытащил предмет, лежавший в мешочке.

— Лампа... Маны?

Это был Камень Червя.

— Я слышал, что Сердце Подземелья растёт, поглощая духов или ману. Я ещё не отдавал тебе подходящего духа... считай это деликатесом и прими его.

Ёнг Хо положил Камень Червя перед Сердцем Подземелья. Твёрдый Камень Червя стал мягким, как желе, а потом был поглощён. Поглощён – да, это самое подходящее слово.

Так как Ёнг Хо делал это впервые, он нервно наблюдал за процессом. Каталина и Элигор, глядя на Сердце Подземелья, тоже затаили дыхание.

— Чере-е-еп-п-п! — вскрикнул Череп, когда из Сердца Подземелья прыснул яркий свет.

— М-м-м, вкусно! — воскликнула Люсия. Её голос переполняла радость. — Это чудесно! Такое ощущение, что б о льшая часть маны, необходимая для моего роста, получена! Спасибо, сэр! — поблагодарила она.

Не похоже, чтобы она врала, только чтобы порадовать Ёнг Хо. Парень почувствовал облегчение, на его лице появилась улыбка. Как будто только что выполнил задание, начатое в свободном городе.

Но он понимал, что ошибается. Из-за Каталины, которая улыбалась вместе с ним, и Элигора, которого удивил Камень Червя, ведь они единственные, кто остался.

«Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что я несколько затянул».

Попросив Череп и Каталину принести стулья, он сел перед Элигором. И вдруг позавидовал диванам, стоявшим в кабинете Офелии.

«В следующий раз, когда буду в магазине подземелий, надо прикупить один».

Но это позже. Ёнг Хо сосредоточился на Элигоре. И рассказал обо всём, что произошло в свободном городе.

— Ого, удивительно, что владелицей паба оказалась Офелия, — это было первое, что сказал Элигор, выслушав Ёнг Хо.

— Ты знаешь Офелию? — Ёнг Хо был смущён.

Элигор был из тех духов, что вступили в Дом Маммон при главк, жившем здесь два поколения назад. Когда он стал главой, отец Офелии покинул Дом Маммон, так что, вероятно, они никогда не встречались лицом к лицу. Или, может быть, они встретились, в тот короткий период, когда отец Офелии готовился уйти? Казалось, Элигор не знал, что ответить, потому что замялся на миг.

— Я её знаю, но только по документам. Она была в списке духов, когда здесь жил владелец два поколения назад. Я также много слышал о её отце, Энделионе, от предыдущего стража. Он говорил, что Энделион был сильнейшим духом в подчинении Кайван.

Если она смогла стать хозяйкой паба, который был частью одной из секций свободного города, значит она, определённо, сильна. Возможно, она даже сильнее, чем Ёнг Хо сейчас. Когда Элигор замолчал, в разговор вмешалась Каталина:

— Офелия определённо не кажется слабой.

Хотя свободный город место беззаконное, не похоже, чтобы Офелия смогла удержать своё положение, только потому, что была дочерью стража Кайван.

Может, «Красный Демон» на самом деле раса, специализирующаяся на боевых навыках, как он изначально и предполагал? Элигор снова заговорил:

— Я помню её, потому что она одной расы со мной, но... ха-ха... а вы и правда потрясающе, если смогли сделать хозяйку паба в свободном городе своим духом. Это настоящее благословение для Дома Маммон.

Самое ценное, что есть у паба – информация. Да и причиной, по которой Ёнг Хо покинул подземелье, было получение онной.

Сказав Элигору, что Офелия скоро собирается посетить подземелье, Ёнг Хо прошёл через помещение Сердца Подземелья напрямик в свою спальню. Он хотел проверить ещё несколько комнат, но присев, почувствовал, что вымотался, он отчаянно нуждался в отдыхе.

Поскольку со всеми срочными делами было покончено, Элигор ушёл, сказав, что найдёт Ёнг Хо, когда наступит время поесть. Каталина, почтительно поклонившись парню, тоже ушла в свою комнату.

Оставшись один, Ёнг Хо лёг на знакомую удобную кровать с соломенным тюфяком. Он действительно почувствовал себя «дома».

«Дом».

Он вспомнил, о чём подумал, глядя на Багрима.

Глава Дома Маммон. Глава подземелья.

Прикрыв глаза, он снова открыл их через минуту. Должно быть, что-то не давало ему покоя, потому что он больше не мог лежать. Ёнг Хо вытащил таблицу с алфавитом мира демонов, сделанную для него Элигором. Открыв на столе старый букварь, он схватил самую важную вещь в Сердце Подземелья.

Владелец три поколения назад. Дневник Кайван. Демон Король Искращения.

Ёнг Хо открыл первую страницу и начал разбирать.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/693540>